

Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров

Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы

Среди обширной литературы по истории генуэзской и турецкой Каффы (Феодосии) довольно мало работ посвящено исторической топографии. В работах русских и зарубежных авторов главным образом приводятся краткие описания отдельных городских строений и оборонительных сооружений¹. Наиболее полно и с большой степенью детализации топография Каффы рассмотре-

¹ Н. Мурзакевич. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837; В. Юргевич. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // ЗООИД, 1863, т. V, с. 629–837; Он же. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД, 1868, т. VII; Он же. О монетах генуэзских, находящихся в России // ЗООИД, 1872, т. VIII; Ф. К. Брун. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки // Труды I археологического съезда в Москве. 1871, т. 11; М. Волков. Четыре года Каффы (1453, 1454, 1455 и 1456) // ЗООИД, 1972, т. VIII; Э. П. Штерн. Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906; Л. П. Колли. Каффа в период владения ею Банком св. Георгия (1454–1475) // ИТУАК, 1912, № 47; Д. Марков. Древнегреческая церковь в Феодосийском Карантине // ИТУАК, 1912, № 48; В. К. Виноградов. Феодосия. Исторический очерк. Феодосия, 1915; М. К. Старокадомская. Русское торговое население генуэзской Каффы // ИАСК. М., 1958; А. Л. Якобсон. Средневековый Крым. М.-Л., 1964; А. П. Григорьев. «Книга путешествий» Эвлия Челеби — источник по истории Крыма XII–XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. 1974, вып. 3; В. А. Микаэлян. На крымской земле. Ереван, 1974; Э. М. Корхмазян. О времени постройки армянской церкви св. Стефана в Феодосии // ВОН АН Арм. ССР, 1975, № 2; Она же. Армянская миниатюра Крыма. Ереван, 1978; О. Х. Халпахчян. Этапы планировки и застройки Феодосии // АН, 1976, № 25; Он же. Данные о неизвестном армянском монастыре в Кафе // ИФЖ, 1978, № 2; Е. Г. Еманов. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII–XV вв.) // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991; С. П. Карпов. Что и как праздновали в Каффе в XV в.? // СВ, 1993, № 56; G. I. Bratianu. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle (1281–1290). Bucarest, 1927; E. Skrzyszka. Inscriptions des latines des colonies génoises en Crimée // ASLSP, 1928, vol. LVI; M. Malovist. Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wshodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947; M. Balard. Gène et l'Outre-mer. Les actes de Caffa du notaire Lamberto de Sambuceto (1289–1290). Paris, 1973; Idem. Les Génois en Crimée aux XII–XV siècles // 'Αρχαῖον Πόντου, 1979, X; M. Balard, G. Veinstein. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa Génois et Ottomane // Le Paysage urbain au Moyen Age. Lyon, 1981; G. Balbi, S. Raiteri. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV). Genova, 1973; M. Cazacu, K. Kevonian. La chute de Caffa en 1475 à la lumière de nouveaux documents // CMRS, 1976, vol. XVII–4; M. Berindei, G. Veinstein. La présence ottomane au sud de Crimée et en mer d'Azov // CMRS, 1979, vol. 20; G. Veinstein. From the Italians to Ottomans. The case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century // MHR, 1986, vol. 1, No. 2; P. Stringa. Genova e la Liguria nel Mediterraneo insediamenti e culture urbane. Genova, 1982; S. Origone. L'officium victualum a Caffa nella prima metà del secolo XV // България Понтика, 1988, т. 2.

на в работах М. Балара и Ж. Ванштейна, использовавших документы генуэзских и турецких архивов. В исследованиях, обобщающих результаты археологических раскопок городской территории, уточняется план крепости, местонахождение и время постройки отдельных объектов средневековой застройки, размещения внутри города кварталов, заселенных различными этноконфессиональными группами². В юго-восточной части города были исследованы участки крепостных стен, башни, средневековые городские усадьбы и армянские храмы. Внимание к изучению этого района Каффы обусловлено тем, что здесь находятся значительные, не занятые современной застройкой, площади. Вместе с тем, тут сохранились в той или иной степени подвергшиеся перестройкам, ремонтам и реставрации несколько храмов XIV–XV вв., фонтан XV в., водоотводной канал XV в., облицованный камнем. На планах Каффы XVIII в. в этом районе обозначены 14 армянских и 5 греческих церквей³. Известно, что в начале XIV в. в соответствии с планом восстановления колонии (*Ordo de Caffa*) армянам, грекам и другим группам христианского населения была выделена для заселения местность вне городских стен⁴. Одним из таких районов, по-видимому, является участок к юго-востоку от цитадели. Кварталы, заселенные выходцами из Армении, располагались и на юго-западе от цитадели, где в XIV в. строится церковь св. Сергия (Саргиса)⁵, в начале XV в. (1408 г.) — церковь Святых Архангелов⁶ и тогда же, в XV в., возникает Георгиевский монастырь⁷. Во второй половине XIV — XV в. в юго-восточном районе строятся известные нам храмы, среди них несомненно армянскими являются храм Иоанна Крестителя (1348 г.)⁸ и Иоанна Богослова. Принадлежность церкви св. Стефана к армянской средневековой конфессии утверждается одними исследователями⁹ и оспаривается другими¹⁰. Сомнения возникли из-за истолкования фресок восточновизантийского письма с греческими надписями, которыми она расписана.

Вышеназванные храмы построены в традициях зодчества крымских армян, за исключением церкви Святых Архангелов, в которой А. Л. Якобсон

² Е. А. Айбабина. Оборонительные сооружения Каффы / по материалам археологических раскопок // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988.

³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 22007, 22731.

⁴ А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура в Крыму // ВВ, 1956, т. VIII; *M. Balard. La Romanie...*, p. 202–207.

⁵ Там же, с. 170.

⁶ Х. И. Кучук-Иоаннесов. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму // Древности восточные. Труды восточной комиссии. МАО. М., 1903, т. 2, вып. 3, с. 69; А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура..., с. 171, 187; Г. Григорян. Новые данные об армянских эпиграфических надписях Крыма и Северного Кавказа // ИФЖ, 1970, № 3 (50), с. 299.

⁷ А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура..., с. 171.

⁸ Там же, с. 171.

⁹ Э. М. Корхмазян. О времени постройки..., с. 90, 92.

¹⁰ Д. Марков. Древнегреческая церковь..., с. 184–195; О. И. Домбровский. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1965, с. 61–68; А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура..., с. 170, сноски 9.

видит влияние итальянской архитектуры¹¹. Все армянские церкви Каффы, кроме храмов св. Стефана и св. Георгия, имеют характерный архитектурный декор: резные детали, хачкары, вставленные в стены снаружи и внутри, а в церквях Иоанна Крестителя и св. Сергия — рельефные изображения Христа, Богоматери и святых.

На юго-восточном участке города в 1981 г. была раскопана еще одна церковь. Архитектурный стиль и декор позволяют отнести ее к известному в Каффе и ее окрестностях типу небольших средневековых армянских храмов.

Церковь находится на самой высокой точке территории, обнесенной крепостными стенами, в 15 метрах от башни между куртинами В XX и В XXII (табл. 1, 2) внешнего оборонительного кольца крепости. Она представляет собой небольшую прямоугольную в плане постройку с выступающей круглой апсидой в восточной стене, двумя входами в западной и южной стене и гавитом, пристроенным с запада (табл. 3; рис. 1). Размеры церкви по внешнему периметру — 7,65 × 5,90 м, а внутри — 6,0 × 4,35 м.

Стены храма сложены из разномерного известняка с лицевой подтеской на известковом растворе, замешанном на крупном морском песке. Кладка стен двухлицевая, постелистая, трехслойная с забутовкой мелким камнем. Четко соблюдена порядовка в кладках из плотно пригнанных крупных камней (размеры: 1,02 × 0,35 м и 0,75 × 0,30 м) с чередованием поясов из плоско лежащего мелкого камня (размеры 0,35 × 0,15 м и 0,12 × 0,06 м). Кладки стен сохранились почти по всему периметру постройки на высоту до 2,05 м в апсиде и до 1,85 м северной стены. Особенно тщательно сооружена апсида и углы здания, которые сложены из крупного подтесанного разномерного камня, а плечи апсиды — из хорошо обтесанных известняковых блоков правильной формы (размеры плечей апсиды — 0,75 и 0,35 м). Все углы здания сложены впереплет. Толщина стен апсиды — 0,75–0,85 м.

Храм имел два хорошо выделенных объема — полукруглую апсидную часть и прямоугольный неф, разделенные алтарной преградой.

Апсида — полукруглая, выступающая из толщи стены. Диаметр апсиды — 4,65 м. Снаружи здания стена слегка расширялась к фундаменту, а внутри имела небольшой уступ (0,05 м) и слегка нависала над ним.

Алтарная преграда (длина 4,35 м, ширина 0,5 м) сложена из хорошо обтесанных камней, в обоих углах сделаны каменные ступеньки (высота 0,63 м). В центре передней стенки алтарной преграды обнаружена небольшая ниша (0,42 × 0,27 м) с фигурным обрамлением из песчаника, рассыпавшимся в ходе зачистки. Задней стенкой ниши служила известняковая прямоугольной формы плита с армянской надписью в три строки в левом углу (табл. 2). Плита использовалась как строительный материал: надпись была заложена кладками боковых стенок ниши. Ниша внутри была оштукатурена и побелена. Известковая штукатурка и побелка сохранились на некоторых участках стен внутри и снаружи храма. По высоте сохранившаяся часть алтарной преграды соответствовала уступу на стене апсиды. Вероятно, на этом уровне был пол алтаря, находившийся на 0,65 м выше пола храма.

¹¹ А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура..., с. 185–191.

Как указывалось, стены церкви сохранились почти полностью по всему периметру, за исключением юго-западного угла, разрушенного при постройке находящейся рядом насосной станции (тогда же был почти полностью уничтожен гавит). Наиболее целой является северная стена (1) храма (длина 7,80 м, ширина 0,76 м). В этой стене были сделаны две ниши для купелей (табл. 3; 4 — в; к. 1 и к. 2). Одна купель была вытесана в известняковом блоке и имела дно в форме квадрифолия (размеры купели 1,20 × 0,50 × 0,40 м). Другая ниша (к. 2) примыкает к северо-западному углу помещения. Ее дно и боковые стенки — прямые (размеры 1,55 × 0,45 × 0,50 м). Обе ниши-купели находились на высоте 1,20 м и 0,40 м от пола храма.

В южной стене (11) храма обнаружена такая же ниша купели (к. 3) с прямыми стенками и дном. В этой стене (длина 6,05 м, ширина 0,80 м) находилась дверной проем с порогом из одной большой известняковой плиты и тремя ступеньками внутрь храма. Вход имел ширину 1,25 м, ступеньки — высоту 0,15–0,17 м и ширину 0,20–0,30 м.

От главного входа в западной стене (111) храма (длина 5,75 м, ширина 0,95 м) сохранился порог из больших плотно пригнанных известняковых плит (ширина входа 1,35 м) со ступенью, ведущей внутрь помещения (ширина 0,20 м, высота 0,17 м).

Перед алтарной преградой сохранилось мощение пола из плоских подтесанных известняковых плит прямоугольной формы (размеры плит 0,20 × 0,15 м; 0,56 × 0,42 м и др.). Пол храма находился на уровне 1,25 м от современной дневной поверхности, почти на уровне подрезки фундамента, которая внутри храма была слабо выделена. Плиты пола положены на слой суглинка с песком, толщиной до 0,35 м.

В ходе раскопок были исследованы фундаменты церкви и стратиграфия культурных отложений, примыкающих к внешней стороне стен и внутри храма. Вероятно, перед возведением церкви крутой склон холма, на котором она стоит, был сnivelирован. Фундамент ее поставлен в траншею, вырытую в слое серого суглинка. Впоследствии слой серого суглинка у стен храма в некоторых местах был перекопан и поэтому строительную траншею можно проследить не везде. Так, между северной (1) стеной храма и крепостной куртиной В XXII (табл. 2; 3), которая находится в 2,60 м от нее, слой был переотложен и гумирован. Здесь обнаружено погребение, перекрытое могильной плитой (пог. 1).

Апсида имела высокий цоколь (высота — 0,65 м), выступающий на 0,06–0,10 м (табл. 4 — а, в; 5 — б, в). Здесь ширина траншеи достигает до 0,40 м. Внутри храма ширина траншеи незначительна, не более 0,10 м. Фундамент северной стены (1) был сложен из нескольких рядов разномерного известняка, траншея заложена крупным камнем и залита глиняным раствором. Высота фундамента северной стены (1) (табл. 4 — а) — 0,50 м. Под северо-восточный угол храма положен большой обработанный в форме куба камень (размеры: 0,77 × 0,63 × 0,48 м). Фундамент западной стены (111) (табл. 4 — г) сооружен из не крупного камня и залит глиняным раствором. Высота фундамента западной стены — 0,73 м.

У северо-западного угла храма обнаружена большая прямоугольной формы известняковая плита отмостки (размеры плиты — 1,75 × 0,75 × 0,50 м), находя-

шейся на уровне подрезки фундамента (табл. 4 — в). Плита уложена вплотную к стене, зазор между нею и кладкой стены заложен мелким камнем и залит известковым раствором. Рядом с отмошкой, как указывалось выше, обнаружена могила (пог. 1), перекрытая известняковой прямоугольной плитой (размеры: $1,53 \times 0,67 \times 0,10$ м). Могильная плита лежала на уровне нижнего ряда кладки цоколя северной стены (1) — это уровень средневековой дневной поверхности. Могила была разрушена. Погребение ориентировано по оси восток–запад, головой на запад. Размеры могильной ямы, вырытой в слое серого суглинка, — $1,85 \times 0,90$ м, костяка — $1,75 \times 0,55$ м. В заполнении могильной ямы находок не обнаружено. На поверхности плиты высечены две розетки (диаметр — $0,28$ м). Одна розетка — в виде шестиконечной звезды, другая — восьмиконечный остролистый цветок, в центре — небольшая двойная окружность. По краю плиты тонкой врезной линией нанесена рамка.

Как было отмечено выше, гавит (притвор) церкви был разрушен полностью, за исключением кладок IV, V и VII, примыкающих к северо-западному углу храма (табл. 3). Кладки гавита сложены из подтесанного камня на известковом растворе (размеры камней кладок — $0,32 \times 0,20$ м; $0,35 \times 0,25$ м; $0,42 \times 0,22$ м; $0,25 \times 0,25$ м). Гавит был построен впритык к стенам храма, фундамент сохранившейся кладки гавита опущен на $0,5$ м ниже фундамента западной стены храма (табл. 4 — а, в, г). Сохранившиеся кладки юго-восточного угла гавита (кладка IV в виде небольшого кубической формы столба и кладки V и VII, являющиеся фундаментом гавита) сложены, как и стены храма, из разномерного известняка на известковом растворе. Кладка IV — двухлицевая, трехслойная с забутовкой мелким камнем. Размеры кладки — длина $0,9$, ширина $0,72$ м, высота $0,82$. Она выделяет и усиливает юго-восточный угол гавита. Фундамент гавита, вероятно, был поставлен в траншее, вырытой в слое серого суглинка. Внутри гавита под кладкой VI в слое гумированного суглинка было обнаружено плохо сохранившееся детское погребение (примерные размеры могильной ямы — $0,60 \times 0,40$ м) (пог. 2). Среди сильно разложившихся костей, лежащих не в анатомическом порядке, найдена монета каффской чеканки, датирующаяся первой четвертью XI в. (определение монеты сделано В. А. Сидоренко).

К кладке VII примыкает небольшая однорядная кладка VI, ориентированная с севера на юг (табл. 3). Размеры кладки — длина 1 м, ширина $0,50$ м, сохранилась на высоту около $0,40$ м. Кладка VI сложена из разномерного известняка на известковом растворе. Эта кладка, возможно, является остатками фундамента кивория, расположенного в северо-восточном углу гавита.

Стратиграфия культурных отложений, примыкающих к стенам храма и внутри него, следующая. Верхний слой представлял собой гумированный суглинок, переотложенный во время строительных и современных реставрационных работ на крепостной куртине В XXII и башни В 22 (табл. 2, 5 — д). Толщина слоя — до $1,0$ м. Под ним находился слой строительного мусора с большим количеством камней, разложившегося раствора, щебенки и кусков известковой штукатурки. В слое мусора было обнаружено небольшое количество фрагментов черепицы и керамики XVI–XVIII вв. Слой залегал на уровне с $0,20$ м от современной дневной поверхности, толщина слоя доходила от $0,25$ – $0,87$ м до $2,3$ м в гавите (табл. 5 — д). Он покрывал всю внутреннюю часть храма и образовался

в результате разрушения крыши и стен здания. Из строительного мусора были извлечены обломки колонн, мелкие фрагменты архитектурных деталей с резьбой, обработанные каменные блоки, обломки хачкаров, скульптура крылатого льва. В центре апсиды под слоем мусора в неглубокой яме, заполненной рыжеватым суглинком (табл. 5 — г), обнаружены обломки архитектурных деталей, два фрагмента рельефов с изображением ликов святых, два фрагмента резных фронтонов кивориев, фрагмент колонны и база, а также фрагменты поливной и красноглиняной посуды XVI—XVII вв. следующих типов: красноглиняных поливных чаш с рисунком граффито (табл. 7 — 19), фрагмент венчика миски красноглиняной, крытой зеленой поливой с орнаментом в виде канилюр, нанесенным по внешнему краю венчика (табл. 7 — 20)¹², красноглиняных кувшинов с зеленой одноцветной поливой, поливного красноглиняного блюда с живописным орнаментом, выполненным черной, синей и зеленой краской на белом фоне под прозрачной поливой (табл. 7 — 18), красноглиняного широкогорлого кувшина с плоской ручкой и прямым дном, сероглиняного кувшина с рифлением на плечиках (табл. 7 — 17), кувшина светло-красной глины с толстыми стенками, прямым дном и покрытой красным ангобом поверхностью¹³, тонкостенного широкогорлого с треугольным венчиком кувшина с овальной ручкой из светло-красной глины с большим содержанием песка и серой поверхностью.

Слой серого суглинка под мусорной засыпью залегал по всей поверхности внутри храма и за его стенами. Этот слой соответствует времени возведения храма, в нем были прорыты строительные траншеи, толщина его за стенами церкви до 0,75 м, внутри храма, над вымосткой пола — до 0,17–0,20 м, под плитами — 0,35 м. В этом слое был найден следующий материал: фрагменты красноглиняных поливных чаш и блюд с рисунком граффито, раскраской коричневыми и зелеными пятнами под прозрачной кроющей поливой (табл. 7 — 1–3, 23–25, 28–31, 35–38), донце поливной красноглиняной полихромной миски с орнаментом граффито (табл. 7 — 27)¹⁴, чаш с рисунком ангобом под прозрачной желтой поливой (табл. 7 — 26)¹⁵, фрагменты монохромных, покрытых желтой и зеленой поливой чаш и кувшинов (табл. 7 — 4–15, 31–34, 41–51)¹⁶, фрагмент стенки красноглиняного пифоса (табл. 7 — 39), крышек, изготовленных из светлой желтоватой глины, больших широкогорлых красноглиняных кувшинов с округлым туловом, рифлением на плечиках и тулове и плоским дном (табл. 7 — 16)¹⁷, фрагмент стенки кувшина коричневоглиняного с верти-

¹² Целая миска этого типа была найдена при раскопках на восточном склоне Карантинного холма в комплексе XVI в. См.: Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Отчет о раскопках Феодосийской экспедиции в 1994 г. на КФ ИА НАН Украины, рис. 27–11.

¹³ Подобный материал зафиксирован в Азове в слоях XVII в. См.: И. В. Волков. Керамика Азова XIV–XVIII вв. // Автореферат диссертации на соискание уч. степ. кандидат. историч. наук. М., 1992, с. 15–16.

¹⁴ Е. А. Паршина. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991, с. 87, рис. 9.

¹⁵ Е. А. Паршина. Средневековая керамика Южной Таврики // Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 73, рис. 12.

¹⁶ И. В. Волков. Керамика Азова..., с. 20, табл. 1 — Б–1–5.

¹⁷ Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Отчет о раскопках Феодосийской экспедиции..., рис. 75; J. W. Hayes. Excavations ..., v. 11, p. 336, fig. 124, 83.30; 83.31.

кальным налетом (табл. 7 — 40)¹⁸ и мелкие фрагменты сосуда из тонкого прозрачного стекла (табл. 7 — 21–22)¹⁹. В составе этого материала керамики, датирующейся временем ранее первой половины XV в., не обнаружено.

Археологический материал, накопившийся на каменном полу храма и сохранившийся в субструкции из разложившегося раствора, смешанного с суглинком, находящейся под плитами пола в нефе, неоднороден. Здесь найдены фрагменты черепиц (калиптеров), красноглиняных кувшинов, покрытых монокромной зеленой поливой, мелкие фрагменты чаш, покрытых зеленой и желтой поливой (табл. 6 — 3–8, 10, 11)²⁰, поливных чаш и блюд с рисунком граффито и полихромной раскраской под прозрачной поливой (табл. 6 — 1, 2, 9)²¹, фрагмент стенки чаши с росписью люстром (табл. 6 — 13) и ручки красноглиняного сосуда с бирюзовой поливой (табл. 6 — 12). Керамический материал этого комплекса в основном датируется второй половиной XV в.

Как говорилось выше, фундаменты храма были впущены в траншею, вырытую в слое серого суглинка. Траншея была заполнена темно-серым суглинком, в котором найдены мелкие фрагменты поливной и красноглиняной посуды: донца и венчики поливных полихромных чаш (табл. 6 — 37–39, 46, 49) и дно блюда с орнаментом граффито, раскраской цветными пятнами под прозрачной кроющей поливой (табл. 6 — 40)²², фрагменты красноглиняных кувшинов, покрытых зеленой поливой (табл. 6 — 43–45, 47)²³. В слое серого суглинка, в котором была вырыта траншея, находок не обнаружено, верхняя его граница соответствует уровню подрезки фундамента и средневековой дневной поверхности. За стенами храма выше этого уровня накапливается гумированный суглинок, содержащий керамический материал XVI–XVIII вв., а также строительный мусор и щебенка. Между северной стеной (1) и крепостной куртеной В XXII в гумированном слое со следами перекопов были найдены обломки черепицы, мелкие фрагменты мисок поливных красноглиняных с орнаментом граффито (табл. 6 — 15–20), фрагменты мисок красноглиняных, крытых зеленой поливой (табл. 6 — 22–25, 27, 29, 33–35)²⁴, фрагмент чаши красноглиняной с рисунком ангобом под прозрачной желтой поливой (табл. 6 — 28)²⁵, фрагменты красноглиняных кувшинов (табл. 6 — 14, 21, 30), фрагмент венчика сосуда крас-

¹⁸ Данный тип сосудов, происходящих из слоев XV–XVI вв., удалось реконструировать. См.: *Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Отчет о раскопках Феодосийской экспедиции...*, рис. 37–9.

¹⁹ *И. И. Бусятская. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976, с. 65, табл. V–14.*

²⁰ *В. А. Дашленко, А. И. Романчук. Поливная керамика Мангупа // Ученые записки УрГУ. Серия историческая, 1969, вып. 17, табл. 1. 1, гр. 1 тип.; табл. 2. 11, гр. 1–2 тип.; Е. А. Паршина. Средневековая керамика..., с. 72, рис. 11.*

²¹ *В. Л. Мыц. Укрепления Таврики X–XV вв. Киев, 1991, с. 92, рис. 41–2, 8, 11; Е. А. Паршина. Средневековая керамика..., с. 68, рис. 10–8.*

²² *В. Л. Мыц. Укрепления Таврики..., с. 90, рис. 39–2.*

²³ *И. В. Волков. Керамика Азова..., с. 20, табл. 1–5–10.*

²⁴ Там же, с. 22, табл. 3–3–5.

²⁵ *Е. А. Паршина. Средневековая керамика..., с. 72, рис. 12.*

ноглиняного (табл. 6 — 26)²⁶, фрагмент горла красноглиняного кувшина (табл. 6 — 32)²⁷ и джучидская монета XIV в. Монета обнаружена ниже уровня подрезки фундамента северной стены на 0,20 м.

Фундамент гавита сооружен в том же слое серого суглинка, почти не содержащего находок. В слое, примыкающем к фундаменту, обнаружены фрагмент горла красноглиняного кувшина с серым ангобом с треугольным в сечении венчиком и полосой треугольного в сечении налеса в нижней части горла, фрагмент красноглиняного кувшина, покрытого монокромной зеленой поливой. Под кладкой VI зачищены остатки разрушенного при современном строительстве детского погребения (пог. 2) с монетой первой четверти XV в. Внутри гавита слой был переотложен, он содержал современный строительный мусор.

При разборке каменного завала внутри храма и в переотложенном слое в гавите обнаружено более 20 фрагментов архитектурных деталей, хачкаров и рельефов (табл. 8 — 11 и 13). Самую большую группу составляют детали архитектурного декора храма, в их числе — база (табл. 8 — 3) и два обломка колонн (табл. 8 — 1, 2), детали простых профилированных наличников окон и портала, покрытые резным орнаментом два фрагмента фронтонов кивориев (табл. 9 — 1–2).

База изготовлена из известняка. Основание — прямоугольное (0,31 × 0,24 м), верхняя часть — восьмиугольная; от середины высоты базы углы ее граней плавно «срезаны» (ширина верхних граней 0,14–0,12 м и 0,08 м). Первоначально база была вытесана вместе с колонной, впоследствии отбитой. Обломок витой известняковой колонны (табл. 8–2) имеет такой же диаметр — 0,18 м. Высота колонны — 0,32 м. Поверхность ее тщательно обработана и покрыта глубокими бороздками, придающими ей форму витого жгута. Другой обломок колонны (табл. 8–1) (диаметр 0,16 м, высота 0,20 м) покрыт такими же бороздками с переломом. На одной из округлых граней высечен небольшой рельефный крест в круге. Крест равноконечный, концы его закруглены, нижний слегка расширяется. Возможно, этот фрагмент является верхней частью витой колонны.

Обломок центральной части фронтона кивория: длина 0,65 м, наибольшая ширина 0,35 м, толщина 0,08–0,12 м (табл. 9–1). Резьба нанесена на одной стороне (высота рельефа 0,02–0,05 м), другая сторона хорошо обработана. По краю детали высечен бордюр традиционного сталактитового рисунка, перемежающегося с «полурозетками». В центре фронтон украшает сильно выпуклая «крутящаяся» розетка с основанием в виде плоского круга. Поле заполнено растительным орнаментом, выполненным в низком рельефе, который состоит из переплетающихся пальмет с длинными, завернутыми внутрь концами и пальмет с крутыми завитками. Этот декоративный мотив в нескольких вариантах и в сочетании с геометрическим орнаментом широко

²⁶ В. И. Перевозчикова. Гончарный комплекс XIV в. в котловане под дом быта «Юбилейный» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993, вып. 11, рис. 2–13, 18.

²⁷ J. W. Hayes. Excavations..., p. 339, fig. 127–74, 37, тип К (конец XV — середина XVI в.).

распространен в крымской средневековой каменной пластике в XIV–XVII вв.²⁸, он применялся в декорировке порталов, надгробий, кивориев, строительных плит армянских и генуэзских сооружений²⁹, хачкаров³⁰. Такие же близкие аналогии находим в орнаментации рукописных миниатюр из Крыма, деревянной резьбе (двери из церкви св. Сергия в Каффе, датирующиеся 1330 г.). Орнаменты из пальмет хорошо известны в искусстве Малой Азии, Ирана, коренной Армении. Исследователями неоднократно отмечалось, что способ декорировки монументальных памятников с применением растительных и геометрических мотивов, сочетающихся в разных вариантах, связываемый с сельджукским искусством, применялся одновременно на памятниках мусульманского и христианского происхождения³¹. Появление такого стиля в декорировке крымских монументальных памятников происходило скорее всего двумя путями — через Малую Азию и Армению. Связи Крыма с Арменией, как известно, осуществлялись не только в период политических катаклизмов, но и в мирное время сообщение колоний с коренной страной и армянских колоний между собой сохранялось³². В XIII в. в коренной Армении этот стиль орнаментики уже был довольно распространен³³. Вместе с тем исследователями отмечается большое сходство в приемах орнаментации и мотивах каменной резьбы крымских сооружений XIII–XIV вв. и малоазийских³⁴. Это произошло благодаря давним политическим и культурным контактам Крыма с сельджукскими государствами Данишменидов и Иконийским султанатом и вхождением в состав населения полуострова «крупного этнического массива малоазийских тюрок» в конце XIII в. (Солхат и Судак)³⁵.

²⁸ А. Л. Якобсон. Средневековый Крым..., с. 117, табл. XXI, XXVII; А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура..., с. 177–178, рис. 9, 16; Э. М. Корхмазян. Армянская миниатюра Крыма..., табл. 1 б, 2 б; В. А. Сидоренко. Декоративный стиль памятников средневековой армянской архитектуры // Тезисы V Республиканской научной конференции по проблемам культуры и искусства Армении. Ереван, 1982, с. 479, табл. XXV; Е. А. Айбабина. Резные камни из раскопок армянских церквей Феодосии // Там же, с. 241, табл. 11; И. А. Баранов. Судакская «капелла». Датировка и атрибуция // Там же, с. 275–276.

²⁹ А. Л. Якобсон. Средневековый Крым..., табл. XXXI; E. Skrzinska. Inscriptions..., p. 32, 33.

³⁰ А. Айбабина. Плиты с рельефами из раскопок церкви Иоанна Предтечи // ВОН АН Армянской ССР, 1981, вып. 6, с. 86–92.

³¹ А. С. Башкиров. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым. М., 1926, № 2, с. 124; Он же. Художественные памятники Солхата // Крым. 1927, № 1(3), с. 138; Б. Н. Засыпкин. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927, № 2(4), с. 115–116; А. Л. Якобсон. Средневековый Крым..., с. 116; Т. А. Измайлова. Армянское евангелие 1113 года // Восточное Средиземноморье и Кавказ IX–XVII вв. Л., 1988, с. 121.

³² Т. А. Измайлова. Армянская миниатюра XI века. М., 1979, с. 138–139.

³³ В. П. Даркевич. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. М., 1976, с. 162–164; О. Х. Халтахчян. Архитектурные ансамбли Армении..., с. 353, рис. 19; с. 386, рис. 3; с. 411, рис. 5.

³⁴ И. Н. Бороздин. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму. М., 1927, с. 16–17, 20; Он же. Солхат // Новый Восток. М., 1926, № 13–14, с. 13–14, с. 276–277; А. С. Башкиров. Сельджукизм в древнем татарском искусстве..., с. 122; Он же. Художественные памятники Солхата..., с. 134, 136–138.

³⁵ А. Якубовский. Рассказ Ибн-аль-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. // ВВ, 1927, т. XXV; Иоанн де ПIANO Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб, 1911, с. 241.

Обратимся к описанному выше фронтому. По общим признакам эта архитектурная деталь с ее орнаментикой принадлежит к распространенному в Крыму с XIII–XIV в. стилю декорировки архитектурных сооружений. На этом фронтоне, так же как и на подобных фронтонах из церкви Иоанна Богослова³⁶ (и на фрагменте фронтона из раскопок вышеописанной церкви — табл. 9 — 2), можно увидеть механическое соединение известных узоров, геометрических и растительных. В декорировке армянских храмов Каффы XIV–XV вв. (то же самое и в церкви Спасителя в с. Богатом, датирующейся XVII в.) можно заметить стремление соединить в декоре одного памятника множество разнородных орнаментальных мотивов и даже скульптуры. В приемах декорировки средневековых армянских храмов Каффы видно стремление следовать своим, выработанным на родине, художественным традициям³⁷. Вместе с тем, на наш взгляд, им присуща некоторая потеря меры в использовании каменных резных деталей и разновеликой скульптуры, не всегда хорошо сочетающихся между собой. В строительстве крымских средневековых армянских храмов применялась в основном бутовая кладка и штукатурка с фресковой росписью и не применялся тесаный камень для облицовки стен, который использовался лишь для оформления некоторых частей построек — углов зданий, порогов, облицовки барабанов куполов. Необходимо заметить, что приходится рассматривать небольшое количество сохранившихся строений, которые, возможно, частично утратили свой первоначальный облик.

Небольшой фрагмент фронтона (табл. 9 — 2), изготовленный из известняка (размеры — 0,26 × 0,20 м, толщина 0,85 м), с орнаментом в виде сложной плетенки, выполненной двойной линией, дополняет ряд рассмотренных памятников армянской средневековой каменной резьбы.

Наличие в исследуемом храме сюжетных рельефных изображений позволяет установить найденные здесь фрагменты сильно испорченных ликов (табл. 9 — 2), принадлежавших, вероятнее всего, скульптурам (или, скорее, изображениям, выполненным в высоком рельефе) евангельских святых, подобно изображениям, находящимся в церкви Иоанна Крестителя³⁸. Плохая сохранность находок не позволяет определить их более конкретно.

Единственной в своем роде среди известных скульптурных изображений крымских армянских церквей является скульптура крылатого льва (табл. 11), изготовленная из известняка. Размеры — длина 0,52 м, высота — 0,37 м, наибольшая толщина — 0,19 м. Голова и нижняя часть ног утрачены. Сильная, выдающаяся вперед грудь, четко выделенные задние ноги, подтянутый живот, хвост, прижатый к торсу, показывают, что это изображение сильного мускулистого зверя. С обеих сторон от плеч начинаются большие развернутые приподнятые крылья. Оперение левого крыла (правое сбито) нанесено глубокими параллельными бороздами. Скульптура не полностью круглая: верхняя часть спины плоско срезана и не обработана, под торсом материал камня «не убран», как будто скульптура нуждалась в дополнительном устое.

³⁶ Е. А. Айбабина. Резные камни из раскопок армянских церквей Феодосии..., с. 241.

³⁷ А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура..., с. 178–179.

³⁸ Там же, с. 183, рис. 10 а, б; 11; Э. М. Корхмазян. Армянская миниатюра Крыма..., илл. XV.

Поза статична. Поверхность скульптуры сглажена, изображение выполнено в обобщенной манере, подобно рельефам и скульптуре некоторых храмов коренной Армении: головы тетраморфных персонажей на базах и капителях притвора церкви Санаинского монастыря (1181), рельефный сирий на фасаде церкви монастыря Арич, изображения львов на стене часовни монастыря Макараванк, рельефы главного храма, притвора и усыпальницы рода Прощьянов монастыря Гегард, среди которых несколько изображений львов в различных сюжетах — в сцене терзания, как евангельских символов и в геральдическом варианте. Все эти памятники — XIII в.³⁹ Тимпан и арка портала притвора главного храма монастыря Хоранатат опираются на консольные выступы, выполненные как фигуры символических изображений льва и тельца (1251)⁴⁰. Вероятно, скульптура крылатого льва могла служить подобной архитектурной деталью. Скульптуры львов и грифонов, сделанные в иной манере, более объемно, с проработкой деталей фигур, применены в качестве консолей, на которые опираются арки порталных тимпанов сербских храмов Студеницы (1190–1196) и Дечан (1327–1335)⁴¹. Изображения крылатых львов часто используются в орнаментике армянской рукописной миниатюры в XI в.⁴², в XII в.⁴³ и в XIII–XIV вв.⁴⁴. В средневековом искусстве лев известен как символ «победы добра над злом, жизни над смертью, надежды на вечную жизнь», он был олицетворением самого Христа, символизировал Воскресение⁴⁵. В образе крылатого льва часто изображался евангелист Марк⁴⁶.

Известные сюжетные изображения каменной пластики средневековых армянских церквей Крыма выполнены в низком рельефе, более объемно и почти целиком скульптурные. К опубликованным памятникам можно добавить изображение агнца с лабарумом в перекрестье арок свода в приделе храма св. Сергия (подобный — в храме Святых Архангелов в Феодосии). Рельефы с отдельно выполненными в виде икон изображениями сцен Благовещения, Распятия Христа, Крещения, Вознесения, а также Богоматери с Христом, святых и серафимов вставлены в стены храма Спасителя монастыря с. Богатое. Все известные рельефы крымских армянских церквей установлены в интерьере, в отличие от принятой в коренной Армении традиции помещать их в основном на порталах и внешних плоскостях стен. Крымские рельефы, при некоторой иконографической близости памятникам Армении, особенно к изображениям рукописных миниатюр⁴⁷, отличаются большим

³⁹ О. Х. Халпахчян. Архитектурные ансамбли..., с. 190–191, 267, 322–323, 416.

⁴⁰ Там же, с. 418.

⁴¹ М. Кашанин. Камена открића // Студије о уметности Србије у средњем веку. Београд 1978, с. 115, рис. 37; с. 121, рис. 50, 51.

⁴² Орнаменты армянских рукописей. Ереван, 1978, табл. 25, 26.

⁴³ Л. А. Дурново. Очерки изобразительного искусства..., с. 202, табл. 119; с. 215, табл. 126.

⁴⁴ Орнаменты армянских рукописей..., табл. 36, 48, 51.

⁴⁵ А. Я. Каковкин. Изображения на коптских тканях // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV–XVI вв. Л., 1988, с. 53.

⁴⁶ Л. А. Дурново. Очерки изобразительного искусства..., с. 203.

⁴⁷ Э. М. Корхмазян. Армянская миниатюра..., с. 194, 107–108.

реализмом и более объемной трактовкой. Это сближает их с одновременными памятниками балканского и итальянского происхождения.

К традиционному широко распространенному декору армянских церквей принадлежат хачкары. Несколько обломков их найдено при раскопках церкви. Изображения хачкаров (в Крыму это обычно — небольшие поминальные плиты из мрамора или известняка, вмурованные в стены храмов и встречающиеся в большом количестве) — это проросший крест в обрамлении растительных побегов. На обломке хачкара (табл. 9 — 2) в низком рельефе изображен крест, проросший полупальметами с двумя маленькими почти равноконечными крестами. Детали рисунка проработаны тонкой врезной линией. Размеры — 0,27 × 0,23 × 0,85 м. Надпись рельефная, частично утрачена: «Святое знамение в память магдеси...» (перевод В. А. Сидоренко). Другая надпись в две строки была высечена в левом углу прямоугольной известняковой плиты, служившей задней стенкой ниши в алтарной преграде: «Святые знамения — память Ованеса Сататина» (перевод В. А. Сидоренко) (табл. 2). Размеры плиты — 0,60 × 0,35 × 0,07 м. Она является, по-видимому, неиспользованной заготовкой для хачкара.

Храм, исследованный в юго-восточной части города, входит в число армянских средневековых церквей Каффы с традиционным декором и архитектурой. Выстроенная как небольшая прямоугольная в плане базиликального типа постройка с выступающей круглой апсидой и, по-видимому, полуциркульным сводом, эта церковь аналогична каффским храмам Иоанна Богослова, св. Георгия и за пределами города — церквам в пос. Солнечная Долина, с. Тополевка и известным по публикациям не сохранившимся церквам близ пос. Орджоникидзе и пос. Планерское⁴⁸. Все эти храмы небольшого размера. Армянские базилики такого типа скорее всего связаны с укрепившимися уже к тому времени в Крыму традиционными формами провинциальных византийских храмов⁴⁹. Отличительной особенностью армянских храмов Каффы является наличие гавита, который, вероятно, пристраивался позднее. Благодаря археологическому исследованию армянских храмов⁵⁰, можно представить, что архитектурный декор интерьеров был не таким скромным, каким он выглядит по сохранившимся постройкам. Вероятно, внутреннее убранство храмов изменилось после более чем векового запустения с конца XVIII в., когда основная масса армянского населения покинула полуостров. Как показывают находки, церкви были украшены не только вставленными в стены хачкарами, но и скульптурой. В коренной Армении, как отмечалось, известны храмы, украшенные рельефами с изображением евангельских сюжетов.

⁴⁸ М. Г. Пештмалджян. Памятники армянских поселений. Ереван, 1987, с. 40, рис. 49, 50.

⁴⁹ О. И. Домбровский. Фрески..., с. 61; Он же. Средневековые поселения и «исары» крымского южного бережья // Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 36–37; Он же. Средневековый храм в Масандре // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968, вып. 11, с. 70–74.

⁵⁰ Е. А. Айбабина. Плиты с рельефами из раскопок церкви Иоанна Предтечи; Она же. Отчет о раскопках средневековых сооружений на территории г. Феодосии в 1980 г. // НА КФ ИА НАН Украины, № 122, п. 219, 229; Она же. Отчет о раскопках средневековой армянской церкви и оборонительных сооружений. Южного участка крепости Каффы в 1981 г. // НА КФ ИА НАН Украины, № 9928; Она же. Резные камни из раскопок армянских церквей Феодосии..., с. 86–91.

тов и отдельных персонажей священной истории. В гавите церкви, как в храме Иоанна Богослова и Святых Архангелов, мог быть сооружен киворий в форме небольшой беседки с резными фронтонами и витыми колонками. По анализу археологического материала, изучению топографии этого района можно определить время постройки церкви — первая половина XV в. Сопоставление планов Каффы, выполненных в конце XVIII в., позволяет установить название раскопанной церкви — храм св. Стефана. Отмеченная на плане XVIII в. как армянская⁵¹, на другом плане она обозначена как «церковь архидиакона Стефана»⁵². В средневековом армянском стихотворении об этом каффском храме сказано: «...Святого Стефана мученика, это — небольшой храм»⁵³. Необходимо заметить, что рукопись, в которой приводятся стихи, написана в 1779–1799 гг. Храм, который в современной литературе получил название св. Стефана, обозначен на тех же планах как греческая церковь св. Димитрия⁵⁴. В связи с тем, что до настоящего времени отсутствует всестороннее исследование храма с фресками, называемого храмом св. Стефана, вопрос о его этноконфессиональной принадлежности остается открытым. Соглашаясь с составителями планов города, сделанных в конце XVIII в. и отличающихся точностью и большой детализацией, определяем раскопанный армянский храм как известный по письменным источникам храм св. Стефана. Исследователями отмечалось, что время постройки храма устанавливается как минимум по двум датам: 1438 г., когда священник этой церкви Симеон был отправлен с делегацией на Флорентийский собор, и 1456 г., когда храму была подарена рукопись⁵⁵. Время постройки храма, установленное по материалам археологических раскопок, и даты нарративных источников не противоречат друг другу — первая половина XV в. Эта датировка соответствует и общей исторической ситуации в городе, когда приток населения в Каффу заставляет расширить ее границы и застраивать новые городские площади. Вероятно, после возведения внешней линии крепостных сооружений в 1383–1385 гг.⁵⁶ на юго-восточном участке начали возникать городские кварталы, с этого же времени здесь стали строиться армянские и греческие церкви.

⁵¹ ЦГВИА, ВУА, д. 22729.

⁵² Там же, д. 22008.

⁵³ Г. Н. Григорян. На крымской земле..., с. 297–298. Перевод полного текста стихов с перечислением армянских церквей Каффы из рукописи № 2939 (с. 471 а–471 б), хранящейся в Матенадаране, был любезно предоставлен Э. М. Корхмязан.

⁵⁴ ЦГВИА, ВУА, д. 22008, 22729.

⁵⁵ Э. М. Корхмязан. О времени постройки..., с. 106.

⁵⁶ M. Balard, G. Veinstein. Continuité..., p. 87.

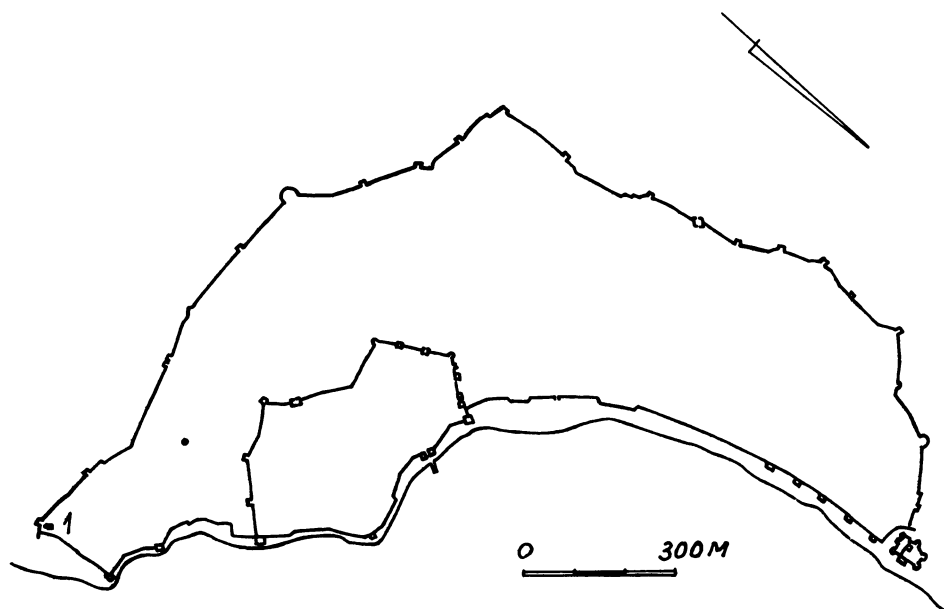

табл. 1 Схематический план крепости Каффы
1 — армянский средневековый храм

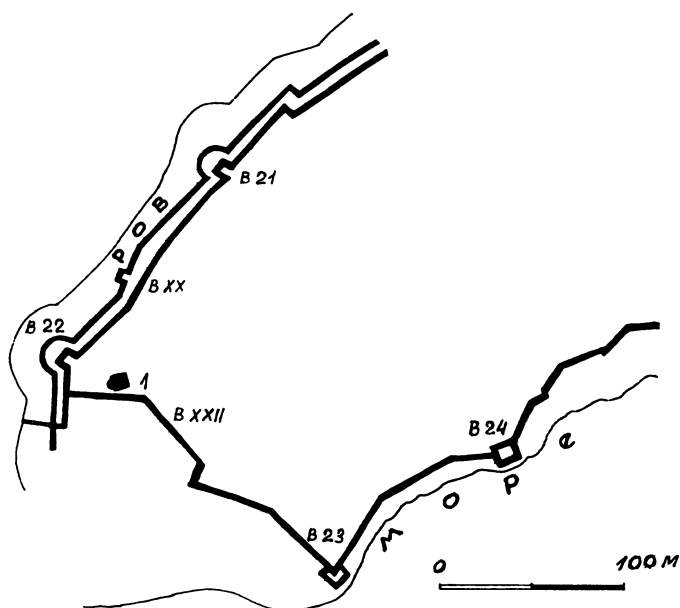

табл. 2 Юго-восточный участок крепости Каффы с церковью
1 — армянский средневековый храм

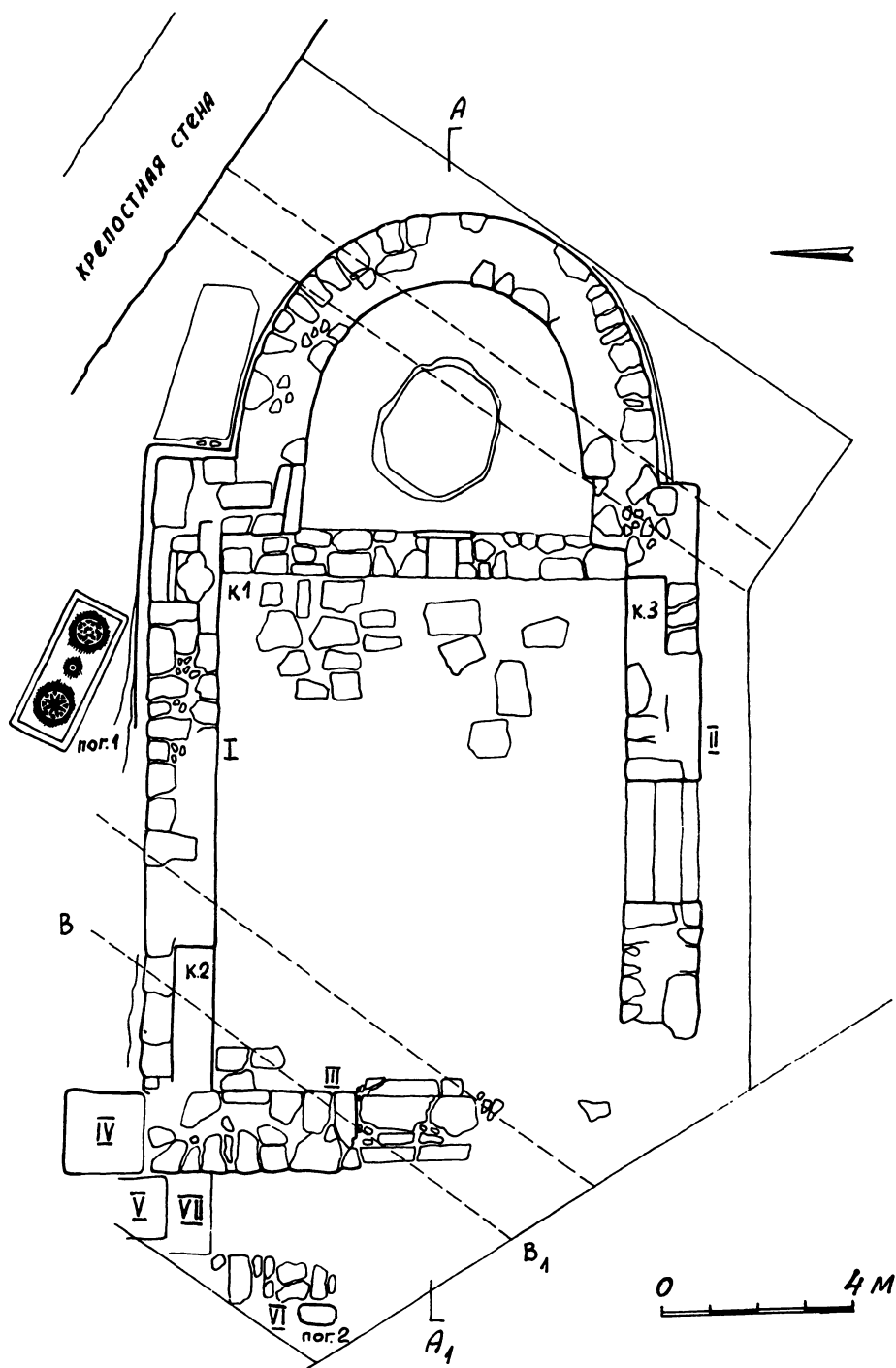

табл. 3 План армянской церкви

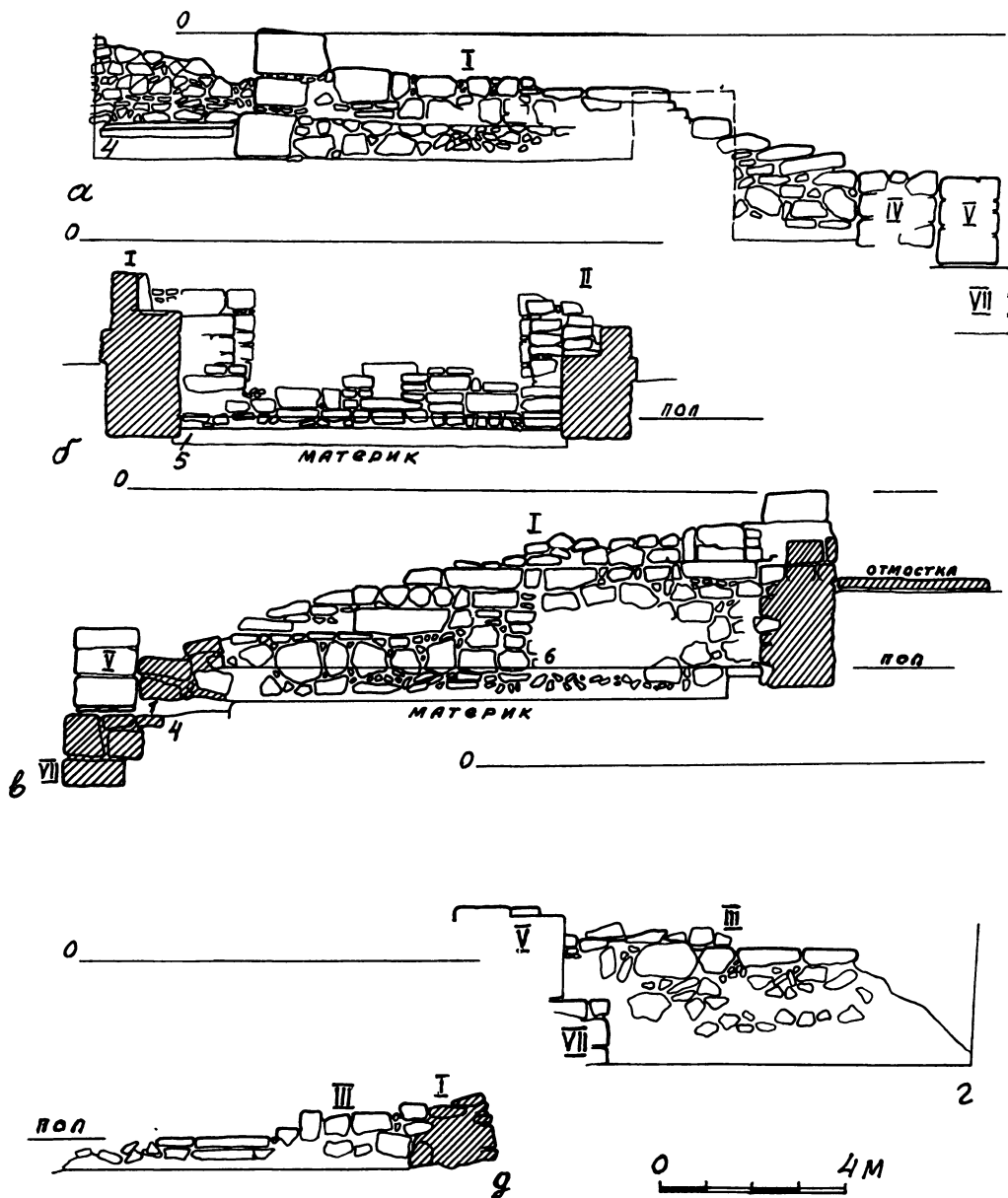

табл. 4 Фасировки стен церкви

- а — северная стена (I), вид с севера
 б — алтарная преграда, вид с запада
 в — северная стена (I), вид с юга
 г — западная стена (III), вид с запада
 д — южная стена (II), вид с юга

- 1 — слой гумированного суглинка
 4 — слой серого суглинка, содержащий археологический материал
 5 — слой серого суглинка с песком
 6 — известковая штукатурка

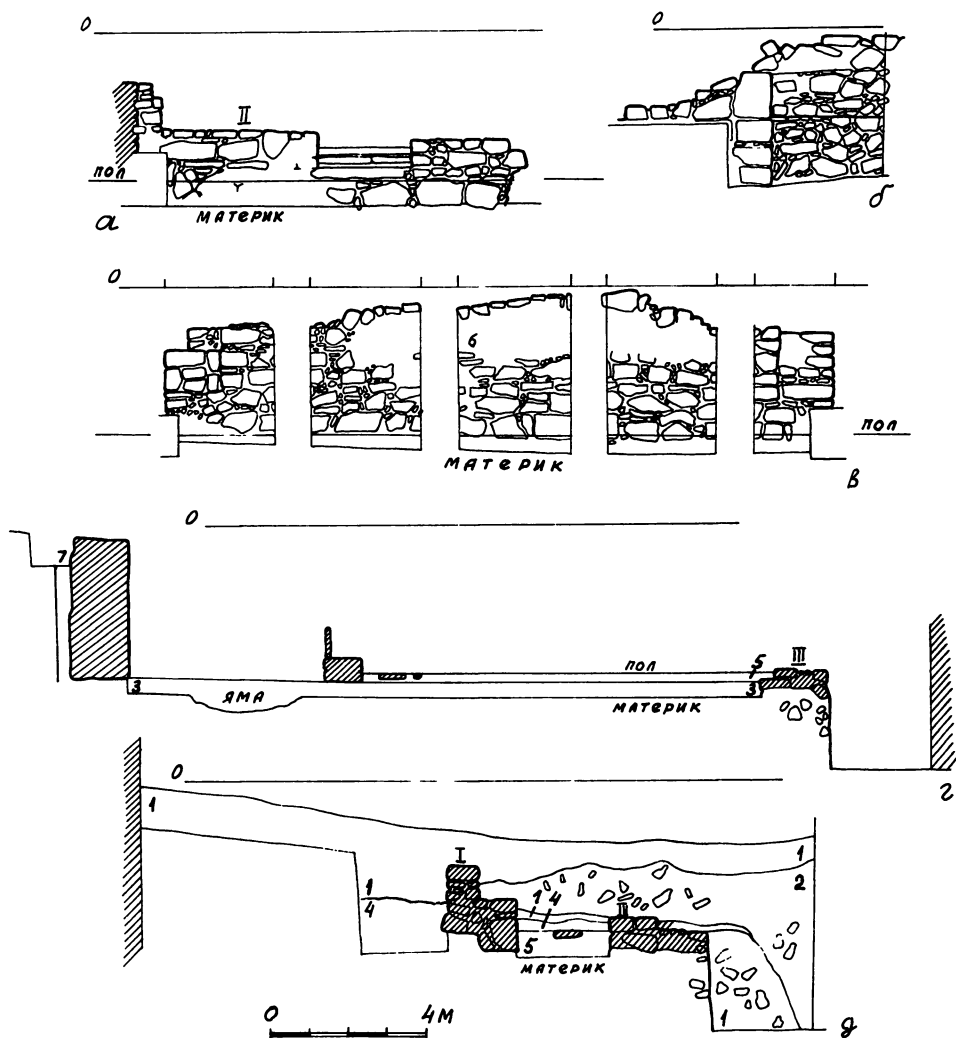

табл. 5 Фасировки стен и разрезы церкви
 а — южная стена (II), вид с севера
 б — юго-восточный угол церкви
 в — развертка внутренней стороны
 кладки апсиды
 г — разрез AA₁
 д — разрез BB₁

- 1 — слой гумированного суглинка
- 2 — мусорная засыпь с камнем и щебнем
- 3 — слой серого суглинка, не содержащий находок
- 4 — слой серого суглинка, содержащий археологический материал
- 5 — слой серого суглинка с песком
- 6 — известковая штукатурка
- 7 — слой темно-серого суглинка, заполнение траншеи

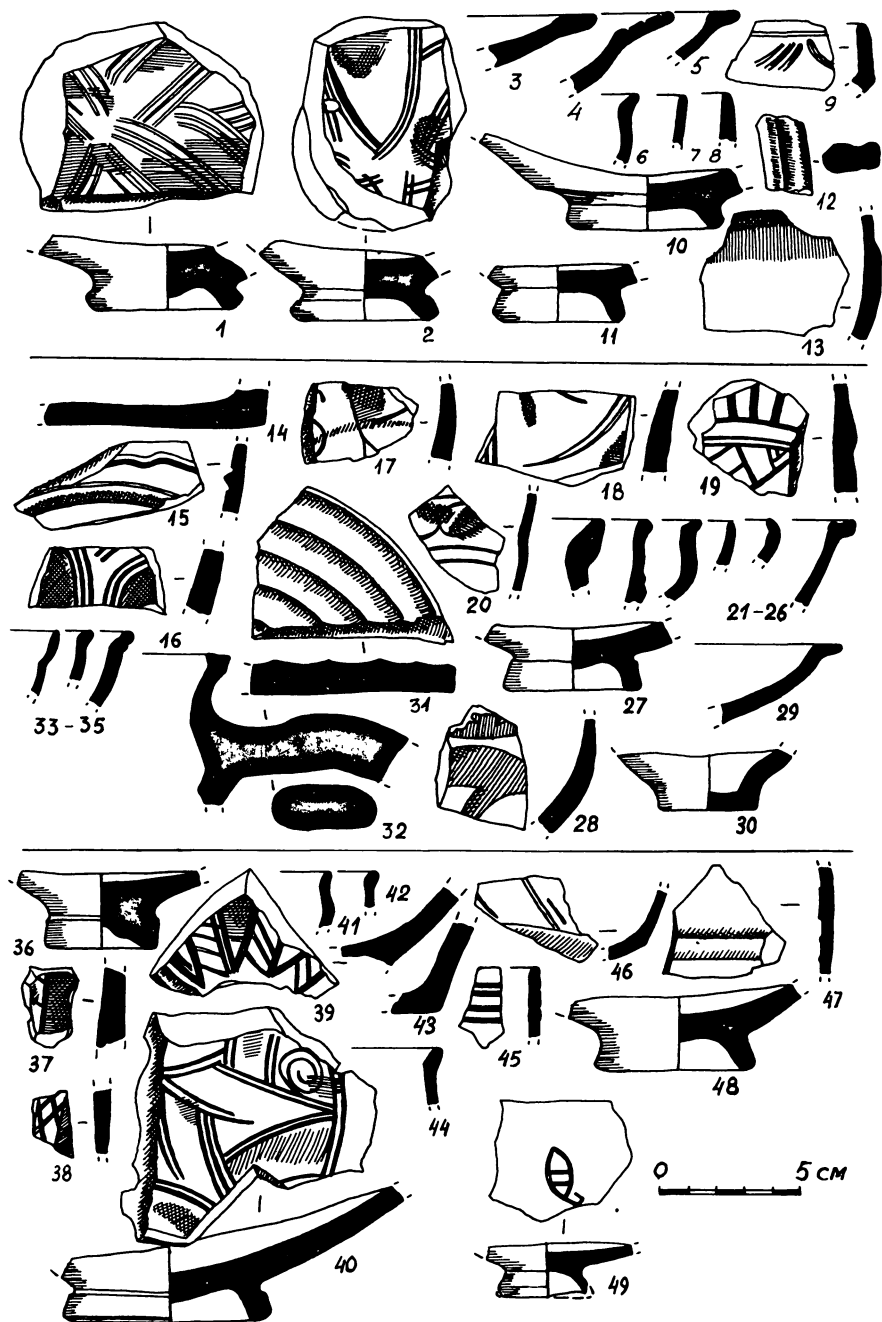

табл. 6

Фрагменты керамики из раскопок церкви

1-13 — материал, накопившийся на каменном полу храма

14-30 — материал из слоя гумированного суглинка

36-49 — материал из заполнения траншеи, слой темно-серого суглинка

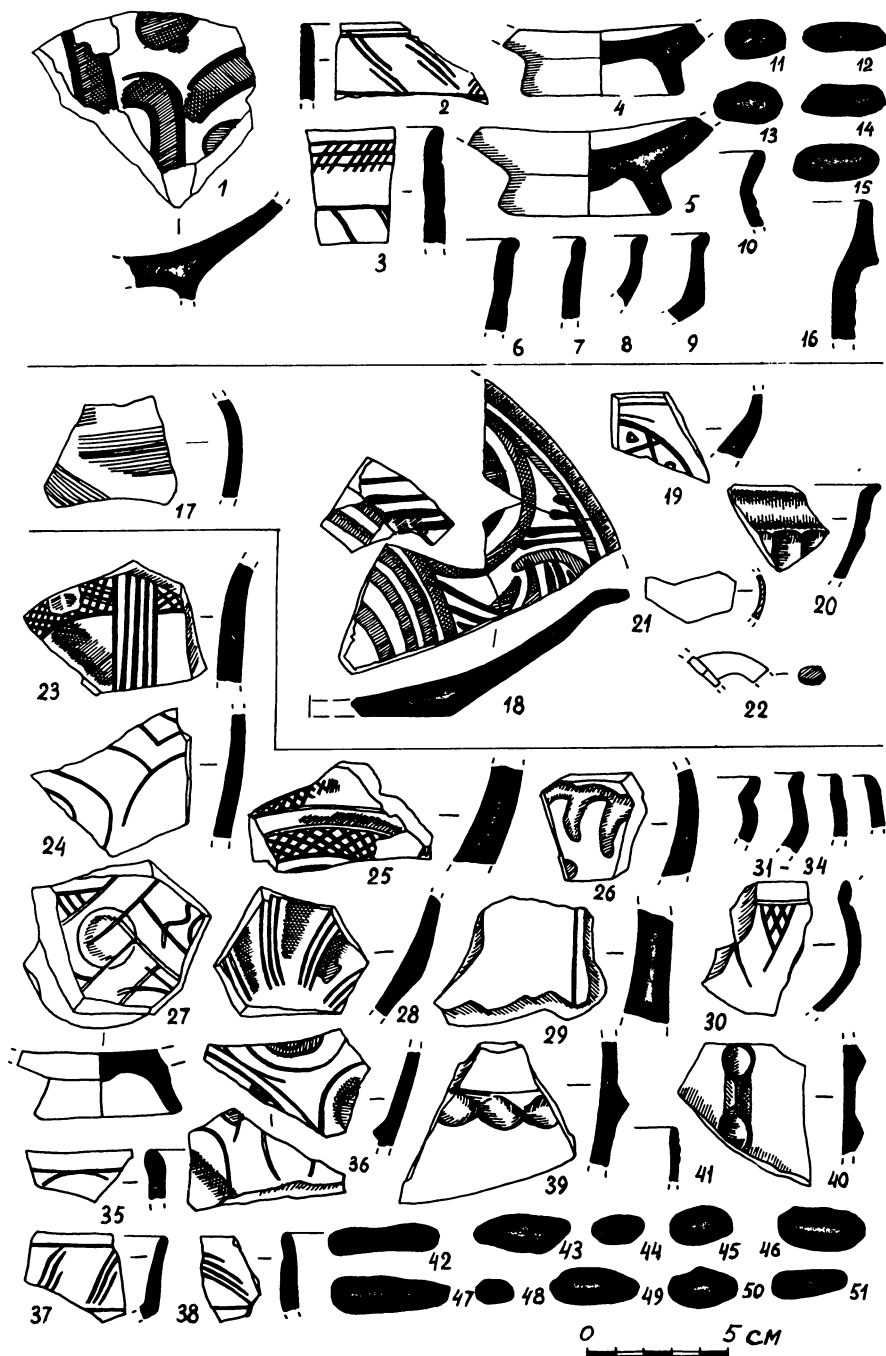

табл. 7 Фрагменты керамики из раскопок церкви
 1-16, 21-51 — материал из слоя серого суглинка
 17-20 — материал из слоя рыжеватого суглинка из ямы в центре аспиды

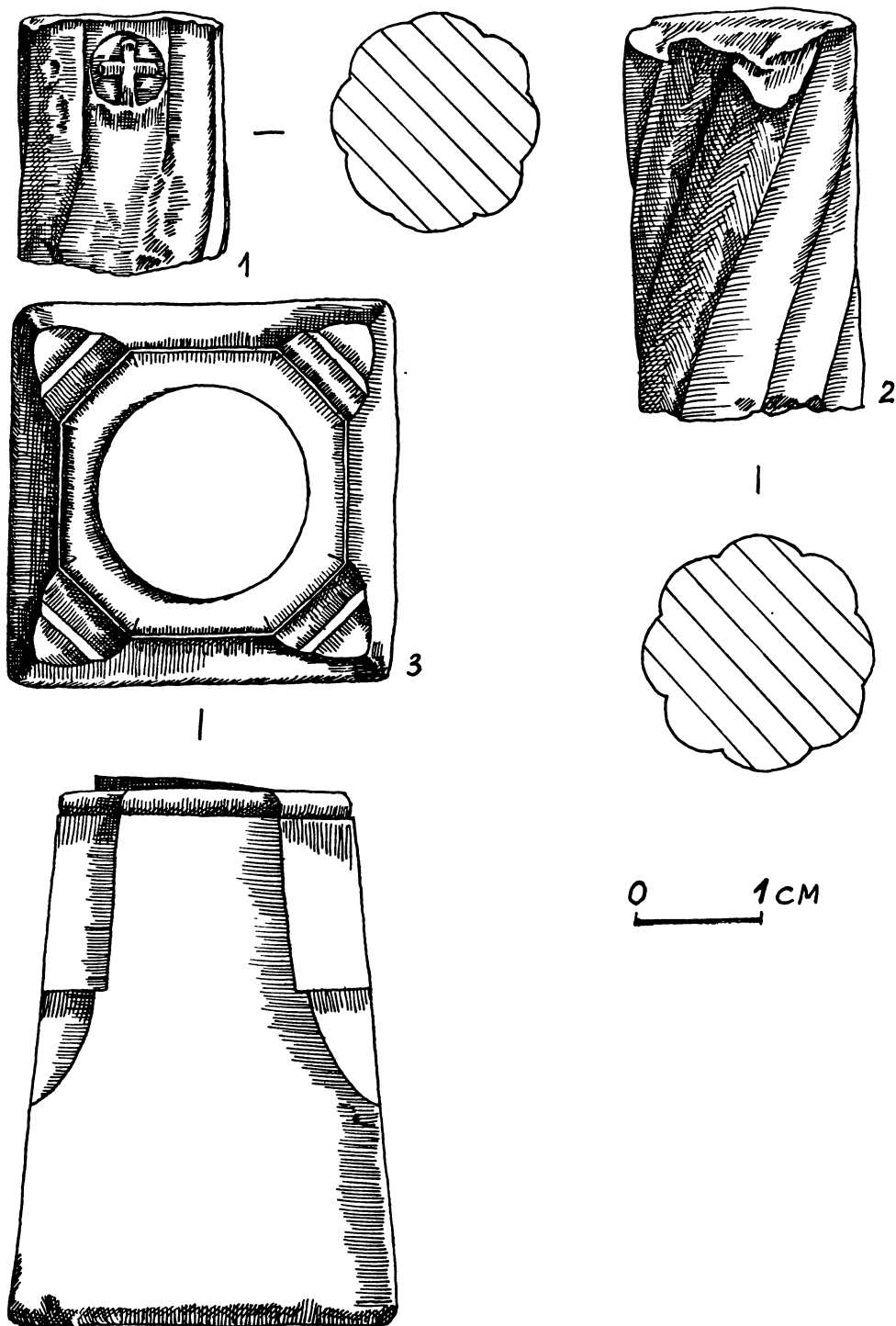

табл. 8 Обломки колонн (1, 2) и база (3) из церкви

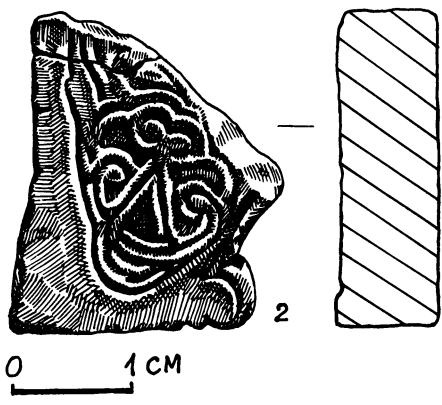
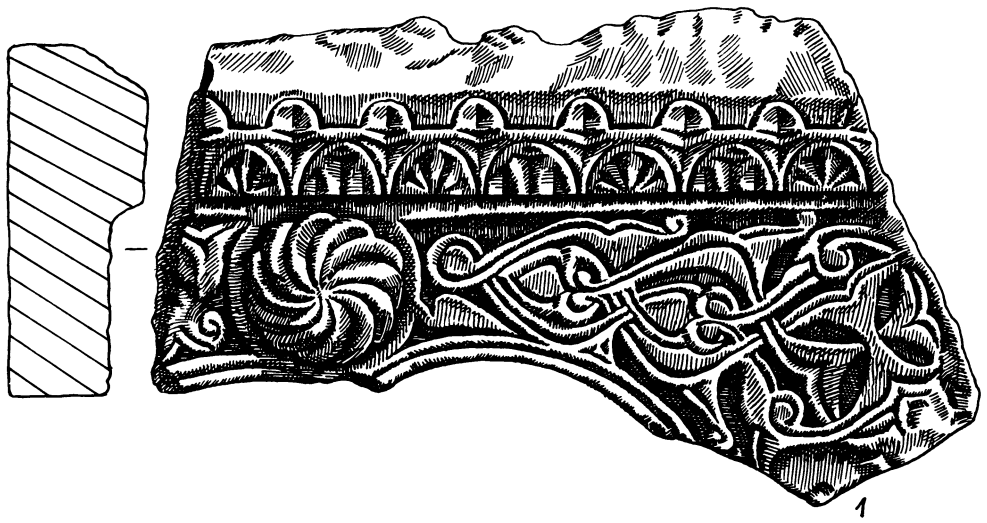

табл. 9 Резные фронтоны кивориев из церкви

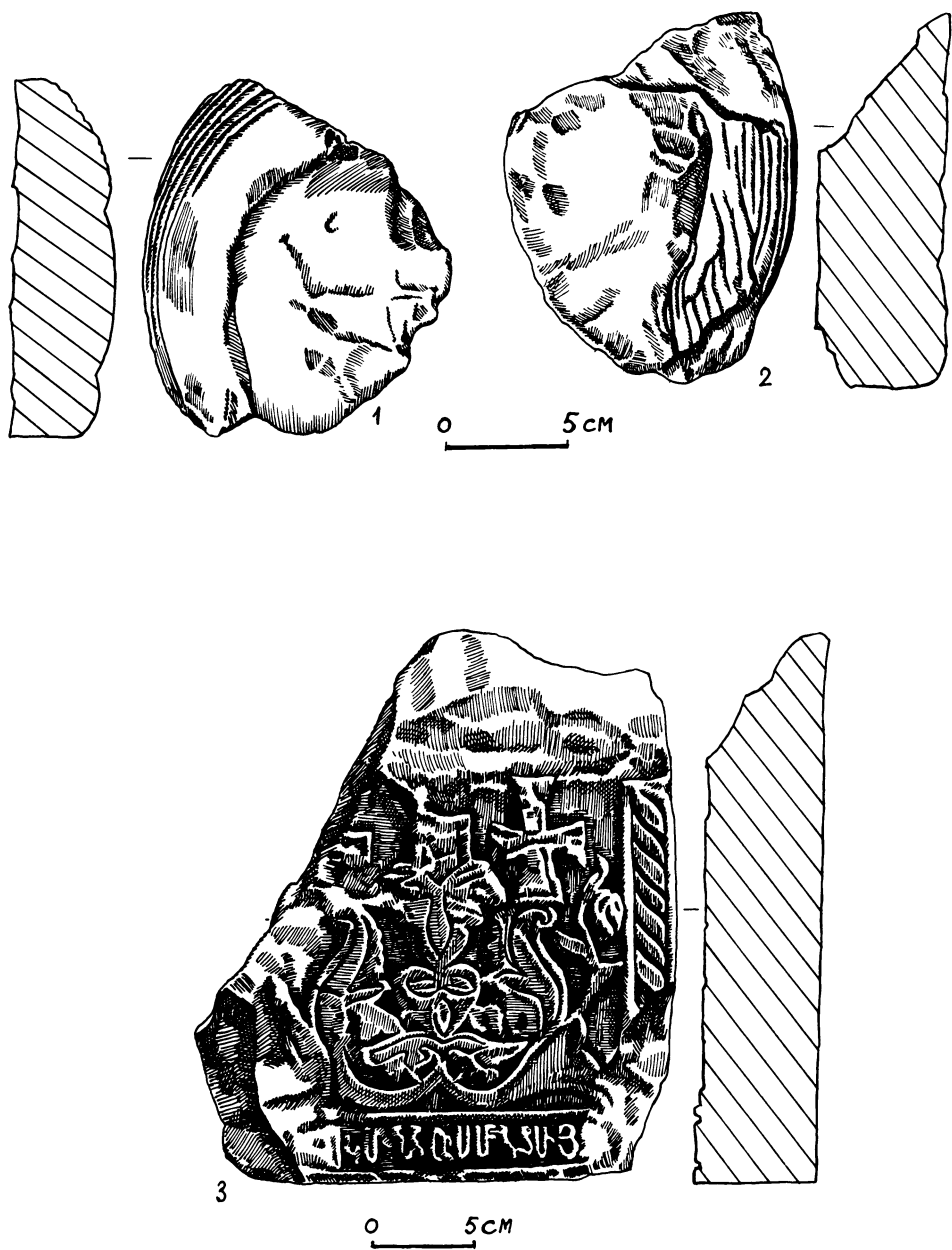

табл. 10 1-2 — рельефы с изображением ликов святых; 3 — фрагмент хачкара

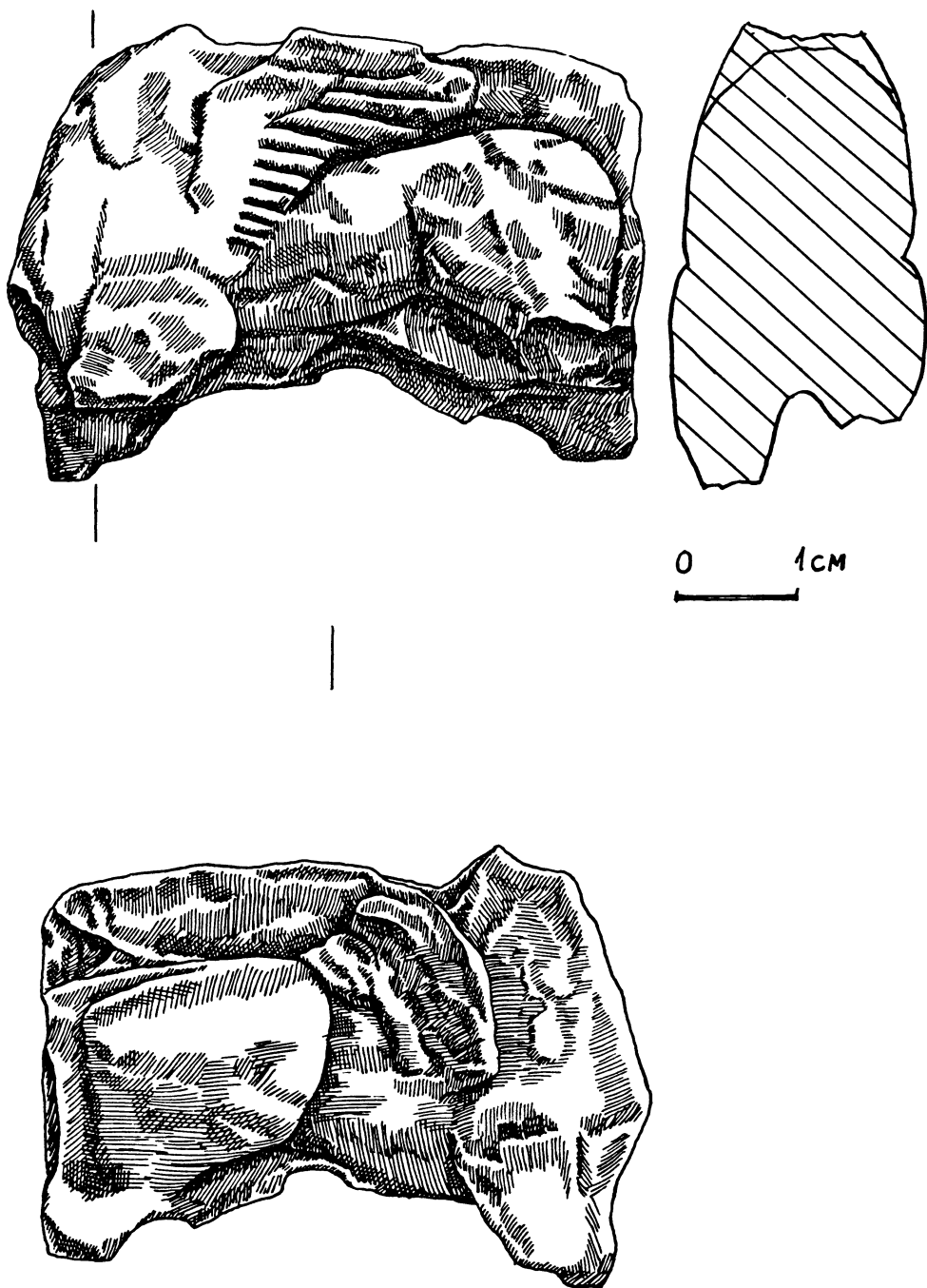

Табл. 11 Скульптурные изображения крылатого льва из церкви